

Россия. - 2002. - 21 мая. -
с. 1-16

Приволжский округ

«Калинка» претендует на звание гимна Перми

Владимир Михайлюк «ЗВЕЗДА» (Пермь)

Автор всемирно известной «Калинки», композитор, музыкант, музыкальный рецензент и фольклорист Иван Петрович Ларионов — уроженец Перми.

Русский «народный» лубок еще никто не отменял

ВЛАДИМИР КУРАТОВ

Сейчас приходится удивляться тому, что и слова, и музыка «Калинки» более столетия считались народными, хотя авторство этой песни не скрывалось за семью замками и не надо было долго копаться в архивах, чтобы установить ее автора, жившего и умершего в 1889 году в Саратове, поскольку там еще при его жизни вышла книга по истории города, в коей в подробностях рассказано о творчестве композитора. Однако только в 1999 году в самом центре Саратова на старинном здании, где более ста лет назад помещалась редакция «Саратовского справочного листа», музыкальным рецензентом которого был Иван Петрович Ларионов, в его честь установлена мемориальная доска. Скульптор В. Д. Харитонов сумел отразить в камне и облик композитора, и веселый характер его удивительной песни, ставшей символом России.

Иван Петрович Ларионов родился в Перми 23 января 1830 года в дворянской семье, значащейся по книгам Калужской губернии. Девяти лет музыкально одаренного мальчика родители определили в Первый московский кадетский корпус, по окончании которого 19-летний офицер пехотного полка принял участие в Венгерской кампании и тогда же, в походе, написал несколько романсов: «В поле ветер веет», «Звуки», «Прости». Некоторые из них были опубликованы в печати, а романс «Звуки» постоянно исполняла на своих концертах популярная певица Санкт-Петербургской оперы Д. М. Леонова.

По возвращении из-за границы И. П. Ларионов получил назначение на должность воспитателя во Второй московский кадетский корпус, где продолжал свое музыкальное образование, изучая гармонию, контрапункт и инструментацию у известного контрапунктиста Р. А. Славина, а также брал уроки пения у популярного итальянца Дж. Ринкони.

В 1858 году в чине штаб-ротмистра (капитанский чин) Ларионов выходит в отставку, переезжает в Саратов и здесь увлекается собиранием мелодий русских народных песен. Поездив по России, он стал обладателем уникальной коллекции в 400 неизвестных русских песен, к большому огорчению теперь утраченной и пока еще не найденной. Автор упомянутого очерка о Ларионове хорошо знал содержание коллекции и назвал ее «драгоценной». Будем надеяться, что рукопись чудных народных песен не пропала бесследно, и грядущая находка, которой Иван Петрович посвятил многие годы своей жизни, еще порадует нас.

В 1860 году в Саратове на любительской сцене был поставлен акт из драмы «Бобыль» под названием «Васильев вечер», музыку к которому написал Ларионов. В числе вставных номеров оказалась знаменитая теперь на весь мир песня «Калинка», исполненная автором. Вскоре в Саратов на гастроли приехал хор народной песни Д. А. Агранова-Славянского. Программа его концертов отличалась простотой: некоторые народные песни имели пикантное содержание, были плохо отработаны. Недаром Петр Ильич Чайковский, работая в семидесятые годы девятнадцатого века рецензентом в московских газетах, писал, что концерты Агранова-Славянского являются профанацией народного творчества. Тем не менее хоровик сумел выпросить у Ларионова его песню в свою программу, откуда «Калинка» и начала путешествие по городам и весям как народная.

В 1867 году И. П. Ларионов покидает Саратов, будучи избранным в мировые судьи Сарапульского уезда Вятской губернии, в Ижевский оружейный завод. Здесь он написал

оперу «Барышня-крестьянка» (по А. С. Пушкину), которая успешно шла в Санкт-Петербурге в клубе художников, где автора по несколько раз публика вызывала на сцену.

Восемь лет спустя Иван Петрович возвращается в Саратов и целиком отдается педагогической деятельности, работая преподавателем пения соло в классах русского музыкального общества и женского института. Созданный им хор в составе 90 певцов и певец был гордостью Саратова. Его концерты проходили в переполненных залах.

Одновременно Ларионов становится ярким музыкальным рецензентом. В «Саратовском справочном листке» начали постоянно появляться его рецензии на концерты заезжих симфонических оркестров, певцов, спектакли оперных театров, музыкальные беседы и арабески. Библиография 125 рецензий и бесед, опубликованных только в этой газете (а он еще являлся корреспондентом центрального «Музыкального обозрения»), поражает своей глубиной и говорит о блестящем таланте музыкального публициста. В этом убеждаешься при чтении его трудов, по сей день несущих в себе высокий образовательный элемент, где автор выступает как нравственный учитель читателя, воспитатель его мыслей и чувств, защищая подлинное искусство от фальши и невежественного суждения о нем.

Небезынтересно привести выдержку из одной музыкальной беседы, где речь идет о двух музыкальных событиях: «Мы никак не можем понять, чего хочет от низких нот этого артиста господин рецензент «Саратовского дневника», говоря в своей рецензии о том, что в них «как будто и чего-то недостает!» Низкий регистр г-на Николаева, по нашему мнению, так же безукоризнен, как и остальной объект его голоса: мы не находим в них никакого порока.

И что же это за мнение — как будто и чего-то! Рецензент обязан, если уж он заговорил о том, положительно указать, чего именно недос-

тает голосу, — иначе мнение его становится похожим на мнение помещицы Коробочки, посетившей концерт, а не на мнение рецензента, понимающего дело. Нет, г. Mezzoteno, хоть вы по псевдониму своему и принадлежите к лицам не музыкальным, так как голоса mezzoteno в квалификации голосов не существует, но все-таки вы как рецензент, да еще носящий титул тенора, должны знать, что густоты и бархатности тембра низкого регистра, столь свойственных баритону и басу, никак нельзя требовать

от настоящего тенора, и порицать за это г-на Николаева так же смешно, как смешно было бы сердиться на соловья за то, что не поет он канарейкою».

А вот еще выдержка из той же музыкальной беседы с подзаголовком «Крупная музыкальная новость», связанная с приездом на гастроли в Саратов фольклориста и пианиста Ю. Н. Мельгунова, чьи сборники песен, записанных им по собственной системе, стали первым опытом воспроизведения многоголосной фактуры русских народных песен. «Помнится нам, что Глинка первый заговорил о необходимости построения русской песни не на мажорно-минорной системе, а на так называемых древнегреческих или церковных ладах». Мысль эту подхватил известный критик, профессор Московской консерватории Г. А. Ларош, а впоследствии композитор М. А. Балакирев. «Но мы находим, — писал далее Ларионов, — что система г-на Г. Мельгунова есть полное совершенство, лучше которого и желать нельзя. Система эта заключается в следующем. Г-н Г. Мельгунов, записывая первый куплет песни, замечает, каким изменениям она подвергается в последующих. Отмечая эти изменения и в виде вариантов записывая отдельно на бумагу, он всю массу этих вариантов связывает контрапунктически с мелодией, и таким образом из общего соединения всех мелодических голосов (по исправлению, конечно, некоторых неправильных ходов) выходит в четырехголосном сложении необыкновенно стройная и полная народной души симфоническая картина, состоящая не из выдуманного собирателя, а из созданного самим народом гармонического голосоведения.

Кто бы мог подумать, чтобы варианты могли так гармонично согласоваться между собой! А между тем это факт. И честь этого, может быть, случайно открытого факта принадлежит г-ну Г. Мельгунову! Не правда ли, и просто, и остроумно!

В 1858 году в чине штаб-ротмистра Ларионов вышел в отставку, переехал в Саратов и здесь увлекся собиранием мелодий русских народных песен. Поездив по России, он стал обладателем уникальной коллекции в 400 неизвестных русских песен, к большому огорчению, теперь утраченной и пока еще не найденной

Такое открытие может повести к удивительным результатам в ходе всего музыкального искусства, а для русской музыки это до такой степени важно, что всех последствий его и предвидеть нельзя. Изобретение это, которое можно назвать фонографией самых душевных чувств народа, дает, между прочим, музыкантам всех стран истинный ключ к разъяснению таинственно-исторической загадки о свойстве древнегреческой музыки. Сущность этой музыки должна теперь воскреснуть перед нашими глазами.

Мы имели наслаждение слышать эти записанные г-ном Г. Мельгуновым песни. Что за пленительная музыка! Сколько встречается свободы, изящества и необыкновенной оригинальности в этой народной гармонии! Какие самобытные ходы, обороты, аккорды, мелодические рисунки попадаются в этой музыке! И все это одушевлено одной мыслью, одной идеей — идеей народной жизни... Особый цикл этих песен (именно духовные стихи) поразили нас выражением своего величественного и торжественного чувства».

Эта большая выдержка приведена для того, чтобы показать, как благоговейно, с глубоким пониманием относился Иван Петрович к музыкальному народному творчеству. Только постигнув душу народа, вслушавшись в звучание его порывов и мечтаний, можно было сочинить песню, которую народ воспринял как свою, даруя бессмертие автору. По семейному преданию, Иван Петрович создал также песню на слова А. К. Толстого «Колокольчики мои».

Песни и романсы И. П. Ларионова, его опера, музыкальные рецензии, беседы и арабески, рефераты о преподавании пения, о пении как элементе развития, 400 собранных им мелодий неизвестных народных песен, которые считаются утраченными, — все это, на мой взгляд, интеллектуальная собственность Перми, ее золотой капитал, не подлежащий инфляции, и его нужно пустить в оборот.

Будут всегда колебаться условные ценности золота, но подлинное искусство, подобное песне «Калинка», сохранит за собой вечное достоинство. Как тут не вспомнить слова организатора и руководителя первого оркестра русских народных инструментов, покорившего в свое время Европу и Америку, В. В. Андреева: «Песнь русского народа вдохновенна... Великая песня. Она уносит в мир чистых помыслов и лучших желаний. Будит совесть. Я горжусь тем, что принадлежу к народу, ее создавшему».

Первые аккорды «Калинки» могли бы стать позывными Перми, с которых начинались передачи областного радио. И как бы было хорошо, если б на пермской сцене поставили оперу композитора, славного уроженца этого города, а книгоиздатели обратили внимание на его литературные труды, претендующие стать прекрасным пособием для преподавателей и студентов института культуры и искусства, музыкальных училищ и школ.

СТАТИ

Дотошные исследователи из русских эмигрантов установили, что каждые пять минут в мире звучит русская музыка или песня. Самыми популярными из песен являются «Катюша», «Подмосковные вечера» и «Калинка». Причем с последней песней знаком каждый второй житель планеты. «Калинку» возил по всему белому свету Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии имени А. Александрова, а «закодировала» ее навечно в сознании жителей земного шара фигуристка Ирина Роднина своей непревзойденной победой на льду.

Ларионов Иван Петрович